

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Оригинальная статья

УДК 330.357(470+571)

Опыт зарубежных стран по ускоренному социально-экономическому росту и его возможное использование для России

А. Г. Аганбегян

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россияaganbegyan@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9689-7005>

Аннотация: Возобновление социально-экономического роста является важной задачей для России. За 33 года новой России валовый внутренний продукт увеличился примерно на 20 %, в то время как в Европейском союзе – в 1,5 раза, в США – в 2 раза, в постсоциалистических странах Европы – в 2,5 раза, в развивающихся странах – в 3–5 раз, в Китае – в 12,7 раза. За последние 10 лет (2013–2022 гг.) ВВП России в расчете на душу населения (население России увеличилось из-за присоединения Крыма) не увеличился. Валовые накопления в основной капитал снизились, значительно сократился объем розничного товарооборота и реальные доходы населения. По сравнению с советским периодом все показатели международных рейтингов о месте России среди стран мира упали. С каждым десятилетием мы все больше отстаем от других стран по ожидаемой продолжительности жизни – один из главных общественных показателей, переместившись на сотые места. Седьмой год в России идет сокращение населения. Сохранность народа подорвана. В первой части статьи рассмотрен опыт Китая, Японии и Южной Кореи по переходу к высокому и длительному росту экономики и социальной сферы, позволивший им занять лидирующие места в мире по многим показателям, покончив за 30–40 лет с глубокой отсталостью. Но их опыт нельзя прямолинейно использовать в России из-за специфики этих стран и их отличий от России. Поэтому во втором разделе статьи были рассмотрены «рейганомика» в США и «тэтчеризм» в Великобритании, позволившие этим странам выбраться из периода стагнации и кризисов, в которых они пребывали примерно десятилетие, что сходно с Россией, и смогли переломить ситуацию и возобновить социально-экономический рост на базе научно-технологического подъема, перейдя на инновационный путь развития. Это для нас особенно важно. В третьей части рассмотрели ряд стран с высокими темпами роста за последние 10 лет, а также сложные и турбулентные ситуации мировой экономики, чтобы выделить специфические действия этих стран по борьбе с существующими негативными трендами экономического развития. Исходя из опыта ряда передовых зарубежных стран, в заключении даны комплексные уроки для России и сформулированы меры по ускоренному и устойчивому социально-экономическому развитию России на среднесрочную и долгосрочную перспективу до 2035 г.

Ключевые слова: мировая экономика, социально-экономический рост, кризис, валовый внутренний продукт, рейганомика, тэтчеризм, инвестиции в основной и человеческий капитал, «экономика знаний», стратегическое пятилетнее планирование

Цитирование: Аганбегян А. Г. Опыт зарубежных стран по ускоренному социально-экономическому росту и его возможное использование для России // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 1. С. 1–26. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-1-1-26>

Поступила в редакцию 10.12.2023. Прошла рецензирование 09.01.2024. Принята к печати 23.01.2024.

original article

Foreign Experience in Strategizing Accelerated Socio-Economic Development and Options for Its Application in Russia

Abel G. Aganbegyan

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
aganbegyan@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9689-7005>

Abstract: Socio-economic development is a vital strategy for the Russian Federation. In the 33 years after the collapse of the Soviet Union, its gross domestic product (GDP) has increased by approximately 20 %. The average GDP in EU countries has increased by halve for the same period. The US GDP has doubled while some post-socialist European countries have demonstrated a 2.5-time increase, not to mention developing countries (3–5 times) and China (12.7 times). Between 2013 and 2022, Russia’s GDP per capita stayed the same, probably because of the Crimea population. The gross fixed capital formations decreased slightly, and the volume of retail trade turnover and real income of the population went down more sharply. Compared to the Soviet period, Russia has been losing in all indicators of international ratings. Life expectancy, which is one of the main social indicators, keeps decreasing with every decade. In fact, it has been seven years since Russia’s population started to decline. Part one of this article examines the outstanding experience of China, Japan, and South Korea, which have transited from seemingly hopeless backwardness to stable economic and social growth in 30–40 years. However, these countries are so unique in their cultural and historical development that their experience cannot be applied to Russia directly. Part two examines the phenomena of Reaganomics in the USA and Thatcherism in the UK, which allowed each of these countries to overcome a decade of stagnation and crisis to resume socio-economic development based on science, technology, and innovations. Part three examines some cases of large countries that have demonstrated high growth rates over the past ten years despite complex situations in the global economy. The objective was to define the specific strategies these countries appealed to in order to combat the existing negative trends in economic development. The conclusion sums up the useful experience Russia can draw from the abovementioned cases. The author introduces a strategy for accelerated and sustainable socio-economic development of Russia through 2035.

Keywords: world economy, strategy, socio-economic growth, crisis, gross domestic product, Reaganomics, Thatcherism

Citation: Aganbegyan AG. Foreign Experience in Strategizing Accelerated Socio-Economic Development and Options for Its Application in Russia. *Strategizing: Theory and Practice*. 2024;4(1):1–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-1-1-26>

Received 10 December 2023. Reviewed 09 January 2024. Accepted 23 January 2024.

Опыт зарубежных стран... 国外的经验 关于加速社会经济增长的战略及其可能性 用于俄罗斯

A. G. Aganbegyan

俄罗斯科学院院士

aganbegyan@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9689-7005>

摘要: 恢复社会经济增长是俄罗斯的一项重要战略。俄罗斯转型 33 年来, 国内生产总值增长了约 20%, 而欧盟增长了 1.5 倍, 美国增长了 2 倍, 欧洲后社会主义国家增长了 2.5 倍, 发展中国家增长了 3-5 倍, 中国甚至增长了 12.7 倍。在过去 10 年, 即 2013-2022 年中, 俄罗斯的人均 GDP (俄罗斯人口因吞并克里米亚而增加了) 没有增加。与此同时, 固定资本形成总额略有下降, 零售额和居民实际收入下降更为明显。与苏联时期相比, 俄罗斯在世界各国的国际排名中的所有指标都有所下降。每十年, 我们在预期寿命这一主要社会指标方面就会越来越落后于其他国家。俄罗斯已进入人口下降的第七个年头。这篇文章探讨了中国、日本和韩国的杰出经验, 这些国家在转型过程中实现了最高、最持久的经济和社会增长, 使其在许多指标上处于世界领先地位, 并在 30-40 年内结束了深度欠发达状态。但由于这些国家具有很大的特殊性, 与俄罗斯有着根本的不同, 因此它们的经验不能直接用于俄罗斯。因此, 文章的第二部分探讨了美国的“里根经济学”和英国的“撒切尔主义”, 它们使这些国家摆脱了大约 10 年的停滞和危机时期, 并得以扭转局面, 恢复社会经济增长, 主要是在科技崛起的基础上, 走向创新发展道路。这对我们尤为重要。第三部分研究了一些在过去 10 年中增长率较高、世界经济形势复杂动荡的大国, 以强调这些国家应对现有负面经济发展趋势的具体战略。最后, 从外国的一些丰富经验中为俄罗斯提供全面的经验, 并制定了到 2035 年俄罗斯中长期社会经济加速和可持续社会经济发展战略的措施。

关键词: 世界经济、战略、社会经济增长、危机、国内生产总值、里根经济学、撒切尔主义。

编辑部收到稿件的日期: 2023年12月10日。 评审日期: 2024年01月09日。接受发表的日期: 2024年01月23日

1. Опыт Китая, Японии и Южной Кореи по ускоренному социально-экономическому росту в конце XX – начале XXI века

Наибольший экономический рост Япония продемонстрировала в 1950–1970-х гг., Южная Корея – в 1960–1980-х гг., а Китай – в 1980–2010-х гг. Каждое десятилетие в среднем этого ускоренного развития ВВП Японии и Китая увеличился в 2,3 раза, а Южной Кореи – в 2 раза. Столь высоких темпов в течение длительного времени ни одна другая страна не демонстрировала. В то же время ряд других стран мира также ускоренно развивались, но не в столь продолжительное время.

Успешную модернизацию в послевоенный период, прежде всего в 1950–1960-х гг., прошли Германия, Австрия, Италия и несколько позже, в 1960-х гг. – Испания. В Латинской Америке такая модернизация, приведшая к ускоренному росту, была проведена в Бразилии в конце 1960–1970-х гг. Из азиатских стран в 1970–1990-х гг. здесь можно отметить Тайвань, Сингапур и Гонконг.

Но все названные страны за лучшие свои десятилетия увеличивали свои ВВП в 1,7–1,8, а не в 2 и более раз, как Китай, Япония и Южная Корея. В Индии в лучшие десятилетия экономика росла в 1,6 раза, а в Малайзии, Индонезии, Чили и Ирландии – в 1,4–1,5 раза.

Приведём сводную таблицу результатов и факторов, определивших ускорение развития Китая, Японии и Южной Кореи в сравнении с соответствующими экономическими и социальными показателями по современной России (таблица 1).

Из таблицы 1 видно, что в основе этого ускорения лежит процесс «финансового форсажа». Финансовый форсаж выражается, прежде всего, в опережающей монетизации экономики, повышении доли длинных денег и размере инвестиций в основной и человеческий капитал в ВВП, в резком увеличении кредитования, с одной стороны¹. А с другой – в снижении инфляции и поддержании относительно невысокого удельного веса конечного потребления государства в процентах

¹ Аганбегян А. Г. Будущее России зависит больше всего от развития нашей финансовой системы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 215. № 1. С. 170–194.

Таблица 1. Результаты и факторы, определившие ускорение развития Японии, Южной Кореи и Китая

Table 1. Development catalysts in Japan, South Korea, and China

Показатели	Япония 1950–1970 гг.	Южная Корея 1960–1980 гг.	Китай 1980–2010 гг.
Рост ВВП, в % в среднем за десятилетие	225	201	235
Монетизация экономики			
Деньги, в % к ВВП			
в начале периода	45	10	36
в конце периода	109 (1990 г.)	117 (2000 г.)	182
Доля инвестиций, в % к ВВП			
в начале периода	19	11	29
в конце периода	36	37 (1990 г.)	46
Кредит, в % к ВВП			
в начале периода		9	39
в конце периода		103	172
Ссудный процент			
в начале периода	9	18	9,5 (1990 г.)
в конце периода	2 (2000 г.)	6 (2000 г.)	6
Инфляция, в % в год			
в начале периода	6,6	15 (1970 г.)	3,1 (1990 г.)
в конце периода	3,1 (1990 г.)	2,3 (2000 г.)	0,3 (2000 г.)
Доля конечного потребления государства, в % к ВВП			
в начале периода	10	9	15 (1990 г.)
в конце периода	17 (2000 г.)	12 (2000 г.)	16 (2000 г.)
Доходы правительства, в % к ВВП			
в начале периода	29 (2000 г.)	22 (2005 г.)	20
в конце периода			

к ВВП и общего уровня налоговой нагрузки, с тем чтобы высвободить капитал для наращивания основных фондов и повышения качества человеческих ресурсов.

Существует глубокая внутренняя взаимосвязь доли инвестиций в основной и человеческий капитал с темпами и качеством социально-экономического роста². Чтобы «разогнать» Японию, доля инвестиций была повышена с 19 до 36 %, в Южной Корее – с 11 до 37, а в Китае – с 29 до 46 %. И не случайно именно в Китае при такой норме инвестиций мы видим самые высокие темпы социально-экономического развития.

Для индустриальных стран, к которым относятся Россия и Китай, главный драйвер социально-экономического роста – инвестиции в основной капитал и, прежде всего, в машины и оборудование. Чтобы эффективно использовать новые машины и оборудование, новые технологии и обеспечить инновационное развитие, нужно высокое качество трудовых ресурсов. Это высокое качество зависит главным образом от образования, а образование в свою очередь – от уровня НИОКР, а также от развития информационных и коммуникационных технологий^{3,4}. При этом крайне важны приобретение умения и опыт. Чтобы человек мог эффективно и интенсивно трудиться в течение длительного

² Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. <https://doi.org/10.7868/S0869587314050107>

³ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. 285 с.

⁴ Квинт В.Л., Хворостяная А.С., Сасаев Н.И. Авангардные технологии в процессе стратегирования. Экономика и управление. 2020;26(11):1170-1179. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>

Таблица 2. Сравнение показателей развития сферы «экономики знаний» в России, Китае и развитых странах**Table 2. Indicators of knowledge-driven economy in Russia, China, and developed countries**

	Россия	Китай	Страны Западной Европы	США
Доля отдельных отраслей и сфер «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте (в %): НИОКР	1,2	2,1	2,5	2,74
Образование	4	4	8	5,7
Здравоохранение и биотехнологии	5	6	10	19
Информационно-коммуникационные технологии	4	10	10	11
Удельный вес «экономики знаний» в целом в валовом внутреннем продукте (в %)	14	22	30	40

периода, важным фактором является здравоохранение. Все перечисленные сферы входят в понятие сферы «экономика знаний», являющееся важнейшей частью современного народного хозяйства⁵. Всё чаще сюда включают креативную деятельность в области культуры, искусства, дизайна и т. п.^{6,7,8,9,10}. «Экономика знаний» является главной составной частью человеческого капитала. Именно она человеческий ресурс превращает в капитал – важный фактор, приводящий в действие материально-технический потенциал, созданный инвестициями. Вторым по значимости драйвером социально-экономического роста в индустриальных странах является человеческий капитал^{11,12,13}.

В развитых странах, которые перешли в эпоху постиндустриального развития, доля «экономики знаний» обычно в 1,5–2 раза превышает удельный вес инвестиций, а также долю промышленности в формировании ВВП. В США доля промышлен-

ности в формировании ВВП составляет 15–20 %, инвестиции в основной капитал – 20 %, а «экономика знаний» – 40 %. В странах Европейского союза доля промышленности в создании ВВП составляет 20–25 %, инвестиций в основной капитал – около 20 %, а удельный вес «экономики знаний» в ВВП – 30–35 %. В этих развитых странах главным драйвером социально-экономического роста выступают не инвестиции в основной капитал, как в индустриальных странах, в том числе в Китае и России, а сфера «экономики знаний».

В индустриальных странах доля промышленности в создании ВВП составляет обычно 30–35 %, доля инвестиций – 25–35 %, а доля «экономики знаний» – 15–25 %.

В таблице 2 приведена структура сферы «экономики знаний» в России, США, ЕС и Китае.

Исследования показали, что значимый социально-экономический рост начинается, когда в

⁵ Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. 351 с.

⁶ Бодрунов С. Д., Десаи Р., Фриман А. По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022. 368 с.

⁷ Florida R. The flight of the creative class: The new global competition for talent. New York: HarperBusiness, 2005. 356 p.

⁸ Florida R. The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure and everyday life. New York: Basic Books, 2002. 468 p.

⁹ Ray P. H., Anderson S. R. The cultural creatives: How 50 million people are changing the world. New York: Harmony Books, 2000. 370 p.

¹⁰ Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика-XXI, 2011. 397 с.

¹¹ Глазьев С. Ю. Россия в новых технологическом и мирохозяйственных укладах. М.: Книжный мир, 2018. 765 с.

¹² Глазьев С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2. С. 3–29.

¹³ Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект, 2023. 416 с.

индустриальной стране доля инвестиций в основной капитал составляет 25 и более процентов, а доля «экономики знаний» – 20 и более процентов, а в сумме – 45–50 %. Легко видеть, что в развивающихся странах, где среднегодовой рост обычно составляет 4–6 %, доля инвестиций в основной капитал (30–35 %) и доля «экономики знаний» 20–25 % достигает 50–60 %. В развитых странах эти показатели в США – около 60 % (20 % + 40 %), в ЕС – 50–55 % (20 % + 30–35 %).

В России доля инвестиций в основной капитал около 20 %, а «экономики знаний» – около 15 %, а всего 35 %. Поэтому Россия закономерно находится в стагнации, и в ней не наблюдается сколько-нибудь значимый социально-экономический рост.

А что значит значимый социально-экономический рост? По своему качеству он коренным образом отличается у индустриальных, менее развитых стран и постиндустриальных развитых стран. Ведь постиндустриальные страны обычно увеличивают объёмы высокотехнологичных товаров и услуг и сферу «экономики знаний». Традиционные товары и услуги у них, как правило, растут незначительно, ибо они ими уже насыщены. К примеру, жители США на душу в год едят 115 кг мяса, а не 75, как в России, и не 85, как в Европе, и больше им не надо. Так же как им не надо больше чёрных металлов, угля, бетона, не надо ежегодно увеличивать строительство дорог, они и так ими покрыты.

А индустриальные страны, напротив, в основном увеличивают своё производство за счёт традиционных, в основном мало- и среднетехнологических товаров. И поэтому, естественно, процент их роста намного больше. Но для этого они вынуждены поддерживать высокую норму инвестиций в ВВП, сокращая за счёт этого долю конечного потребления домашних хозяйств в ВВП.

Поэтому значимый экономический рост для развитых стран – 1,5–2 %, а для развивающихся индустриальных стран – 3–4 %. А меньший рост является уже признаком стагнации.

При сравнении экономических показателей России, представленных в таблице 1, с одной стороны, и Японии, Южной Кореи и Китая, с другой – видны огромные различия. При столь низком уровне у нас монетизации, доли инвестиций и доли кредита в ВВП, экономического роста быть не может. Их нужно поднять не на проценты, а в разы. При столь высоком, как в России ссудном проценте, инфляции и уровне налогов, невозможно организовать социально-экономический рост. Именно поэтому нужен финансовый форсаж.

Многие полагают, что если повысить монетизацию, долю активов банков, долю кредитов к ВВ, то это повысит инфляцию. Но это не так, и практика Китая это показала со всей наглядностью. Инфляции не будет. Мало того, она сокращается, когда финансы участвуют в развитии экономики. Монетизация не растёт в условиях стагнации. И, напротив, когда финансов требуется всё больше и больше, она растёт.

В 2023 г. вышла замечательная книга академика РАН Сергея Глазьева «Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира». В этой книге показано, как Китай достиг столь высокой монетизации, одновременно снизив инфляцию до минимального уровня и понизив ссудную процентную ставку. Книга изобилует таблицами и цифрами, показывающими динамику за каждый год¹⁴.

Когда в России говорят о необходимости значительного повышения доли инвестиций в основной капитал в ВВП, стандартный ответ – а где взять инвестиции. Опыт приведённых стран и многих других со всей очевидностью свидетельствует, что крупными источниками инвестиций с развитием экономики являются инвестиционные кредиты, ибо банковские активы – это основной «мешок денег» в данной стране. И хотя в России банковская система самая отсталая сфера экономики с точки зрения её значимости для страны, тем не менее её активы в 2022 г. составили около 139 трлн руб., в то время как ВВП – 151 трлн. В странах ЕС банковские активы превышают ВВП

¹⁴ Глазьев С. Ю. Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира. М.: Весь Мир, 2023. 406 с.

страны в 2–3 раза. В Китае они тоже в два с лишним раза больше ВВП.

Тем не менее даже этот уровень банковских активов в России в 2,5 раза больше консолидированного бюджета (сумма федерального, регионального и муниципального бюджета) вместе с внебюджетными государственными фондами (пенсионный фонд, страхование здравоохранения и социальный фонд).

Из всех банковских активов в России только 1 % направляется на инвестиционный кредит в основной капитал, один из самых низких показателей среди всех стран мира. Его легко можно увеличить в 3–5 раз. Но для этого, естественно, ключевую ставку ЦБ нужно уменьшить тоже в 3–5 раз с 17 % до 3–5 %, как в Китае.

Другой крупнейший источник инвестиций, используемый всеми странами, – государственные долги. Россия имеет государственный долг в размере около 3 % ВВП, а нормальные страны – от 50 % и выше. Государственный долг Китая – 67 %, стран Европейского Союза – 85 %, США – 120 %. Мы вполне можем занять 100 млрд из триллиона нефтедолларов Саудовской Аравии и стран ОПЕК или из золотовалютных резервов Китая, равных около 3,5 трлн долларов.

Существенно можно нарастить инвестиции в основной капитал и из средств предприятий и организаций России. Для этого надо отменить налог на прибыль (его размер – 24 %) из той части прибыли, из которой формируются эти инвестиции. Другая возможность – увеличить инвестиции из амортизационного фонда, который нужно увеличить, сократив амортизационные сроки, которые в России самые продолжительные.

Заметим, что вложения в «экономику знаний» тоже в значительной мере могут быть увеличены за счёт предоставления долговременного кредитования для получения профессионального образования, которое может быть увеличено на порядок, до размеров, сопоставимых с другими странами. Получив образование, человек, естественно, будет зарабатывать больше, и у него откроется возможность легко погасить этот кредит, который

должен быть привлекателен, например, под 3 % годовых, как в других странах, и предоставляться на 15–20 лет.

При форсированном росте инвестиций в основной и человеческий капитал по 10–15 % ежегодно до 2027 г. социально-экономический рост в 2026–2030 гг. составит 3–4 %. При этом темпы роста этих инвестиций можно снизить с 2027 г. до 8 % ежегодно, чтобы больше средств направлять на повышение благосостояния населения. Но и при 8-процентном росте инвестиций их доля будет увеличиваться и в начале 2030-х гг. составит 30 %, что позволит повысить темпы ежегодного увеличения ВВП до 4–6 % в год в зависимости от эффективности их использования.

2. Рейганомика и тэтчеризм – уроки для России

Экономика России прошла трудный путь. Первые 9 лет был трансформационный кризис, а следующее десятилетие – восстановительный подъём. И за этот период с 1991 по 2008 гг. в основном сложился новый облик новой России, её экономический уровень сравнялся и даже превысил, особенно по показателям благосостояния, показатели советской России. Наступил принципиально новый период, особенно после кризиса 2009 г. и восстановительного трёхлетнего подъёма в 2010–2012 гг., когда практически по всем показателям предкризисный уровень 2008 г. был заметно превышен. Была подготовлена, как известно, программа дальнейшего социально-экономического роста, основные показатели которой были представлены в указах вновь избранного Президентом России В. В. Путина от 7 мая 2012 г. В перспективе до 2020 г. намечались повышающиеся темпы по 4–5 % в год по экономическим и социальным показателям. Но без видимых крупных причин реальное развитие пошло, прямо скажем, противоположным путём. Вместо социально-экономического роста с конца 2012 г., за полтора года до присоединения Крыма и санкций против России, при максимально высоких ценах на нефть, при стабильном валютном курсе рубля и низкой ключевой ставке Центрального банка

в стране началась стагнация с рецессией в 2015 г., которую лишь отчасти можно объяснить санкциями против России и снижением цен на нефть со стороны Саудовской Аравии и стран ОПЕК, направленных против сдерживания добычи сланцевой нефти в США. Эта стагнация продолжалась семь лет, до 2019 г. при некотором снижении (на 5–8 %) реальных доходов населения.

Такая социально-экономическая ситуация последнего десятилетия в России напоминает ситуацию 1970-х – начала 1980-х гг. в США и 1970-х гг. в Англии. Как справился новый президент США Рональд Рейган, избранный в 1982 г., с такой ситуацией, и как справилась премьер-министр Англии Маргарет Тэтчер, ставшая у власти в 1979 г., с экономикой Англии? У Рейгана на это было два срока – восемь лет, а Тэтчер пробыла премьер-министром 11 лет.

При консультации выдающегося американского макроэкономиста и финансиста Милтона Фридмана и его учеников была разработана целостная программа выхода из десятилетнего кризиса и стагнации в США. Она была настолько необычна, что большинство крупнейших экономистов США, включая лауреатов Нобелевской премии по экономике, выступили против, назвав её катастрофой.

Легко понять, почему Г. Форд и Дж. Картер проводили такую политику, ожидая от неё позитивные результаты. Эта политика обоснована Джоном Кейнсом, величайшим учёным-экономистом XIX века. Кейнсианство – наиболее распространённое учение применительно к макроэкономике. И подавляющая часть экономистов мира, занятых этой проблемой, являются кейнсианцами. Эта политика позволила вывести США из Великой депрессии и смягчить послевоенные кризисы, изменить кризисный цикл, и после кризиса и обычно следующей за ним депрессии цикл модифицируется, и возникает послекризисный «отскок» вверх. Для этого Кейнс рекомендовал определенную государственную политику, а именно проведение мер по вмешательству государства в экономику и, прежде всего, стимулирование

спроса¹⁵. Большинство правительств мира после кризиса следуют рекомендациям Кейнса, и это серьёзно изменило циклическое развитие капиталистических стран после второй мировой войны. Покажем это на примере США, главной капиталистической страны.

С 1857 г., первого мирового кризиса, поразившего и США, в предвоенный период было 19 кризисов. Цикл от кризиса к кризису длился в среднем 55 месяцев, и кризисы были довольно глубокими. Падение экономики в среднем 15 %. В послевоенный период, с 1948 по 2021 гг. в США было 13 кризисов, и в среднем они длились в 1,5 раза дольше – 73 месяца. А среднее падение экономики в кризис было в 2,5 раза меньше, чем в довоенное время – 6 %.

Впервые эти меры не сработали, когда в США стали бороться с кризисом, наступившим в начале 1970-х гг. прошлого века. Это был необычный кризис, т. к. он сопровождался не снижением цен, а их повышением из-за мер Саудовской Аравии и ОПЕК по резкому повышению цен на нефть и подорожавшего продовольствия в связи с крупным неурожаем из-за погодных условий в США. И поэтому «отскока ото дна» не наблюдалось, а кризис перешёл в затянувшуюся депрессию, названную стагфляцией, когда при снижении производства и увеличении безработицы цены тоже росли. И поэтому принятая кейнсианская программа дала сбой, не улучшила, а ухудшила ситуацию.

Претендовавший на президентский пост Дж. Картер был убеждён в том, что меры Кейнса не сработали из-за того, что Форд недостаточно строго их применял. Дж. Картер обратился к Полу Волкеру, что тот помог ему разработать более совершенную кейнсианскую программу, принять меры для прекращения роста заработной платы, увеличения налогов, привлечения больших государственных средств и стимулирования спроса. Эффект был прямо противоположный ожиданию. Экономика не поднялась, а погрузилась в начале 1980-х гг., к концу срока президентства Картера, в глубокую рецессию. И поэтому он проиграл эти

¹⁵ Keynes J. M. The general theory of employment, interest and money. London: Palgrave Macmillan, 1936.

выборы Рональду Рейгану. Р. Рейган освободился от бывших советников Белого дома – кейнсианцев и обратился к Милтону Фридману, возглавлявшему монетаристское учение и делавшего ставку не на стимулирование и увеличение спроса, а на поддержку предложения при стимулировании рыночной активности средств частных компаний с минимумом вмешательства государства^{16,17,18,19}.

Один из главных советников Рейгана Лаффер, ученик Фридмана, которого он пригласил, убедил его, что если снизить предельно высокие налоги, которые ввели Форд и Картер, до определённого уровня, то это простимулирует бизнес и граждан вкладывать большую сумму денег в развитие экономики из-за её расширения. Но есть точка перелома. И если снижать налоги дальше, может быть обратный эффект. И это действительно оказалось так. Милтон Фридман пришел к своим выводам не на основе теоретических рассуждений, а проведя исследование финансовой истории США с середины XIX века до последних лет. Вместе с крупным исследователем экономической истории Анной Шварц он опубликовал книгу «Монетарная история США с 1857 по 1960 гг.» (1963 г.). В ней авторы показали, что Кейнс не прав при оценке факторов, вызвавших Великую депрессию. В определенной мере она была рукотворной и была вызвана неправильной политикой ФРС, допустившей вместе с банками сильный перегрев рынка.

Фридман, как и Кейнс, не был кабинетным учёным. Он активно участвовал в экономической политике, консультировал правительства разных стран, ведущих предпринимателей, участвовал в создаваемых комиссиях, подготавливающих правительственные предложения. Он создал обширную чикагскую школу экономистов, работал в соответствующем университете. Рейганомика – триумф Милтона Фридмана. Не менее значимый, чем триумф Кейнса во взаимодействии с Франклином Рузвельтом по выводу США из Ве-

ликой депрессии во второй половине 1930-х гг. Великая книга Кейнса издана в 1936 г. «Общая теория занятости, процента и денег». Многие называют её экономической Библией.

Программа, составленная по идеям Фридмана, сработала. Если до прихода Рейгана к власти экономика США сокращалась, инфляция составила 13,5 %, безработица – 9,5 %, то при Рейгане среднегодовой рост экономики составил 3,95 % ежегодно, инфляция снизилась до 3,3 %, а безработица – до 5 %. Заметно повысилось благосостояние всех слоёв населения США. И при массовом миллионном опросе населения уже после президентства Рейгана оно его назвало величайшим президентом США всех времён. Без заметного кризиса экономики США в целом она вместе с уровнем жизни американцев увеличивалась вплоть до кризиса 2007 г., в течение 25 лет, чего никогда не было в предшествующей истории этой страны. Да, были отдельные трудности. Например, крупное падение акций высокотехнологичных компаний, которые были перегреты, отдельные сбои, но общеэкономического кризиса не было.

Это было достигнуто за счёт необычных, никогда до этого не применяемых мероприятий, которые противоречат здравому смыслу. Р. Рейган предложил резко снизить налоги в стране, пережившей 12-летний период кризисов и стагнаций. Рейган снизил налоги на 750 млрд долларов. Максимальную ставку подоходного налога с населения он снизил с 90 до 30 %, а налога на прибыль предприятий – с 44 до 36 %. Он сократил долю госбюджета в валовом продукте и в связи с этим дал больший простор частному бизнесу.

Это было полной противоположностью политике предшествующих президентов США Г. Форда и Дж. Картера, которые столкнулись с этой ситуацией кризисов и стагнацией. Они пытались её победить с помощью политики кейнсианства за счёт повышения роли государства в экономике,

¹⁶ Friedman M. Capitalism and freedom. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 230 p.

¹⁷ Edwards S., Montes L. Milton Friedman in Chile: Shock therapy, economic freedom, and exchange rates // Journal of the History of Economic Thought. 2020. Vol. 42. № 1. P. 105–132. <https://doi.org/10.1017/S1053837219000397>

¹⁸ Milton F., Friedman R. Free to choose: A personal statement. HarperCollins, 1990. 368 p.

¹⁹ Friedman M. The role of monetary policy // The American Economic Review. 1968. Vol. 58. № 1. P. 1–17.

в регулировании спроса, в наращивании финансовой мощи. Но это принесло не ожидаемый успех, как было до сих пор при борьбе с кризисами, а заметное ухудшение. Причём это было сделано очень квалифицированно, особенно при президентстве Дж. Картера, поскольку эту деятельность возглавил лучший финансист мира, руководитель ФРС Пол Волкер, что привело не к подъёму, а к рецессии.

Одновременно в рейганомике были вдвое сокращены сроки амортизации и введены стимулы для обновления машин и оборудования. Потребовалось производство новой техники, произошёл подъём инноваций. И относительно богатые американцы стали ещё богаче, используя полученные от снижения налогов средства не на собственное благополучие, а на приобретение дополнительных доходов за счёт вложения средств в подъём экономики.

В тот период США довольно заметно отстали по уровню технологии от Японии и Южной Кореи, а благодаря этим мерам совершили крупный рывок в инновационном развитии, вернув себе здесь первое место. Правда, надо сказать, что в определённой мере финансирование подъёма экономики США было осуществлено и за счёт увеличивающегося внешнего долга страны. Хотя процент за выплату этого долга существенно сократился.

Великобритания в 1970-е гг., управляемая правительством лейбористов, стагнировала. Они провели национализацию, взяв под руководство правительства ряд хозяйственных объектов, ввели бесплатное высшее образование, направо и налево раздавали льготы и пособия, вводя более жёсткие ограничения для свободной работы на финансовом рынке, что сместило Великобританию с первого места по развитию финансового рынка на третью позицию после США и Франкфурта. Отдельные отрасли Великобритании работали в убыток, покрываемый правительством.

Маргарет Тэтчер сняла ограничения и приняла меры к всемерному развитию частнокапиталистического финансового рынка Великобритании, подняв его на бесспорное первое место в Европе, вплотную

приблизившись к показателям США. Она ликвидировала убыточную угольную промышленность Англии, несмотря на массовые протесты, перекалифицировав шахтёров для занятия другой работой. Приватизировала в прошлом национализируемые сферы. Ввела платность высшего образования, что вызвало протест вузовской общественности, хотя эта плата была в разы ниже, чем в США. В связи с этим Оксфордский университет, традиционно выбирающий всех премьер-министров Англии почётным доктором, впервые проголосовал против кандидатуры премьер-министра. Хотя М. Тэтчер окончила Оксфорд и была до начала политической деятельности довольно известным учёным-химиком, опубликовав ряд работ в этой отрасли под своей девичьей фамилией Робинсон. В результате экономика Англии, которая до этого уступала по объёму ВВП Франции с меньшей численностью населения, вновь опередила Францию, увеличившись во время её премьерства на 23,3 %. Она вывела социально-экономическую ситуацию Великобритании из стагнации. Произошло также определённое повышение жизненного уровня англичан.

Рассмотрим с этих позиций деятельность нашего правительства в период нашей стагнации. По направленности он ближе не к рейганомике и тэтчеризму, а к политике Г. Форда и Дж. Картера. Правдами и неправдами налоговое бремя в России растёт. Государство сосредоточивает в своих руках всё большую долю собственности, идёт неприкрытое огосударствление. Уже 75 % банковских активов сосредоточено либо в государственных банках, которые являются главенствующими, или в активах банков, контролируемых государством, вроде Газпромбанка. Недавно основной частный банк с активами в 5 трлн руб., банк Открытие, который был частным, из-за низко установленного рейтинга (в сравнении со всеми его международными рейтингами) со стороны АККР и дальнейшей санации со стороны ЦБ присоединён к госбанку ВТБ.

В последнее десятилетие возникли и резко возросли крупнейшие корпорации под контролем государства – Роснефть, Ростех, РЖД. Вспять пошла проведённая А. Чубайсом приватизация энергетики,

в ней возникли крупнейшие госкомпании Интер РАО, объединение гидроэлектростанций и ряд других. Федеральные и региональные власти проводят огосударствление разных организаций, когда их дела пошатнулись. Под предлогом сохранений этих организаций они их просто переводят в свою собственность.

По расчётам Всемирного банка, доля казённых, бюджетных предприятий и организаций и предприятий и организаций с контрольным пакетом государства производят 71 % всего ВВП России. При этом государственный сектор увеличивает медленнее частного и сокращает инвестиции на своё развитие, в то время как частный сектор недостаточно, но всё-таки эти инвестиции увеличивает. Понятно, что это усугубляет стагнацию, затрудняет восстановление социально-экономического роста.

Последний раз об этом росте серьёзный разговор был в 2018 г. при избрании вновь Президентом России В. В. Путина, который опять-таки 7 мая 2018 г. издал развёрнутый Указ с многочисленными показателями социально-экономического роста до 2024 г. Были разработаны 13 национальных программ, правда, на 3/4 финансируемые за счёт бюджетных средств, что ставит под сомнение их значимость и выполнимость. К тому же главные проблемы развития России в области рывка в технологии, всеобщего технологического перевооружения страны, развития высокотехнологичных производств, в том числе авиации, полупроводников, эти программы не содержат.

Наступившая коронавирусная пандемия, а затем осуществление спецоперации в Украине поставили крест на показателях упомянутого указа президента. Ряд показателей передвинулись с 2024 г. на 2030 г. Но судя по последним прогнозам, рассмотренным на заседании правительства при утверждении бюджета на 2024 г. и его плановых показателей на 2025–2026 гг., осуществления этих планов в полной мере не видно. В то же время понятно, что наши выводы в этом отношении являются

сугубо предварительными. Предъявлять претензии к правительству было бы неправильно, потому что оно занято отражением жёстких санкций со стороны недружественных стран в связи с событиями в Украине²⁰. И эта деятельность правительства достаточно эффективна.

3. Ускоренное развитие ряда стран в последнее десятилетие – 2013–2022 гг. и полезность их опыта для России

Последнее десятилетие для России и всего мира особое. Оно характеризуется турбулентностью, стагнациями, кризисами, фрагментацией, расколом среди стран мира.

В 2014 г. Россия ненасильственным путём, без военных действий и жертв присоединила Крым, исторически много лет входивший в состав сначала Российской Федерации ещё в советское время. Затем мало обоснованным решением Н. Хрущёва, генсека ЦК КПСС он был почему-то присоединён к Украинской Республике в составе СССР. А при распаде Советского Союза он остался в составе Украины с выделением Севастополя как русской военной базы в Крыму. И было, казалось бы, естественно исправить эту ошибку, тем более что Крым никогда не был заселён украинцами и никогда никакого отношения к Украине не имел. Но это повлекло довольно жёсткие санкции со стороны США, Евросоюза и других стран. России ограничили доступ к мировому финансовому рынку, изъяли из экспорта товары так называемого двойного назначения, которые могли использоваться для гражданских и оборонных целей, прекратили поставку в Россию нефтегазового оборудования для добычи в сложных, в том числе шельфовых условиях. Это сократило, по мнению экспертов, валовый внутренний продукт России. Одновременно, со второй половины 2014 г. Саудовская Аравия и члены ОПЕК вдвое снизили цены на нефть со 115–120 долларов за баррель до 60, чтобы ограничить добычу нефти из сланцевых пород, которая достигла в то время в США

²⁰ Развитие экономического и промышленного потенциала российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения / С. В. Чуев [и др.]. М.: Государственный университет управления, 2023. 258 с.

170 млн тонн. Затем в конце 2015 – начале 2016 гг. цены на нефть были снижены до 30–40 долларов за баррель. Россия потеряла значительную часть своей экспортной выручки на нефть и на газ, цены которого зависели от нефти, что снизило её ВВП ещё на 1–1,5 %.

Поэтому в 2015 г. после стагнации 2013–2014 гг. Россия оказалась в рецессии со снижением ВВП на 2 %, инвестиций на 11 %, а реальной зарплаты – на 9,5 %. 2016 г. был практически нулевым, а 2017–2019 гг. характеризовались увеличением ВВП в среднем на 2–2,5 % при стагнации инвестиций и дальнейшем снижении розничного товарооборота и реальных доходов населения. 2020–2021 гг. для России и всего мира были годами коронавирусной пандемии, небывалой инфекции опасного вируса, приведшего к высокой смертности населения. В США, например, смертность выросла более чем на 1,1 млн человек, а в России и Бразилии в районе 700 тыс. человек. Но поскольку население США составляло 332 млн человек, а Бразилии 214 млн человек в сравнении со 146 млн в России, то на 1 млн человек смертность в России превысила показатель США в 1,5 раза, а крупных стран Европы – в 2–4 раза. Среди значимых стран мира это была рекордно высокая смертность. Её размер плюс 645 тыс. человек за два года вместо минус 60 тыс. в предшествующий период. Валовой внутренний продукт в 2020 г. в России сократился более чем на 2 %, но в 2021 г. ему удалось восстановить и даже превысить уровень 2020 г. не только по валовому внутреннему продукту, но и по основным социально-экономическим показателям. В 2022 г. опять наступили кризисные времена со второго квартала в связи с началом СВО России в Украине. ВВП сократился более чем на 2 %, но потом Росстат снизил падение до минус 1,2 %. Снижение ВВП продолжалось четыре квартала – со второго квартала 2022 г. включительно до первого квартала 2023 г. Последние три квартала 2023 г. были позитивными, и поэтому рост ВВП в 2023 г. составил около 3 % и превзошёл уровень 2021 г. Однако в экономике России возникли крупные диспропорции, связанные с

большим дефицитом бюджета, с огромными расходами на оборону и безопасность – 39 % федерального бюджета. Страна страдала от высокой инфляции, и пришлось максимально, до 17 % повысить ключевую ставку Центрального банка, что замедлило и ухудшило социально-экономическое развитие. С конца 2023 г. появились негативные тренды, которые примерно вдвое, по прогнозам, сократят темпы социально-экономического развития 2024 г., которые составят около 1,5 %. Правда, удалось снизить огромную смертность, связанную с коронавирусной пандемией в 2020–2021 гг., и уже в 2023 г. восстановить и даже немного снизить число умерших в 2019 г. Но рождаемость продолжала снижаться, и поэтому депопуляция (превышение смертности над рождаемостью) сохранилась и превысила, как и в предыдущие годы, уровень положительного сальдо миграции. Так что население России продолжало сокращаться с 2018 г.

Прогнозы Минэкономразвития, обнародованные в связи с утверждением бюджета на 2024 г. и плановых заданий на 2025–2026 гг., ясно показывают вместе с прогнозными цифрами Минэкономразвития до 2030 г. продолжение периода стагнации.

В связи с СВО в Украине США, Евросоюз, Япония и многие другие страны (всего около 55 стран) присоединились к небывало жёстким санкциям против России. Эти страны оказывают помощь Украине.

Перспективы перемирия пока не просматриваются, и многие эксперты считают, что СВО может продлиться ещё несколько лет.

В США предстоит в 2024 г. смена президента, и не исключено, что новый президент (а пока лучшие предварительные результаты имеет Д. Трамп) будет настаивать на мирном договоре.

Так что мы вступаем в период неопределённости, где прогнозировать социально-экономическое развитие можно с высокой долей риска, который ранее не наблюдался.

И тем не менее этот сложнейший период последнего десятилетия демонстрирует достаточно высо-

кие темпы социально-экономического развития. Из примерно 200 стран мира, по нашей оценке, более 50 в последние 10 лет в среднем развивались на 3–6 % в год. Большинство из этих стран – отсталые и бедные страны Африки, Азии, Латинской Америки. Рассмотрим наиболее значимые страны – Индию, Турцию, Вьетнам, Малайзию и, конечно, Китай.

В 2023 г. Китай увеличил ВВП на 5,2 %, и по прогнозам большинства экспертов, он снизит свои темпы ежегодного роста до 4–5 %, в то время как в недалёком прошлом увеличивал их по 6–7 % в год.

Индия в последнее десятилетие увеличивала свой ВВП на 5,6 % в год. По 5,8 % ежегодно рос ВВП Турции, чей уровень экономического развития был близок к показателю России, в то время как Индия здесь уступала России в 5–6 раз, а Китай – в 1,7 раза.

Из крупных стран достаточно быстро развивался и Вьетнам – по 5,8 % в год.

Индонезия, где проживает 280 млн человек, почти вдвое больше, чем в России, ВВП ежегодно увеличивался на 4,2 %, а не на 1 %, как в России. Мы сравнили его с Россией потому, что по объёму ВВП, при оценке по паритету покупательной способности, Индонезия занимает 7 место в мире, в то время как Россия в 2023 г. опять вернулась с 5 места после того, как она в течение одного года немного опережала Германию, находясь на 5 месте. Если Индонезия будет увеличиваться такими темпами, то до 2030 г. она оттеснит Россию на 7 место.

Вслед за Вьетнамом, 7 место по ВВП при такой же оценке занимает Бразилия, которая также развивается намного быстрее России, хотя уступает здесь Индонезии.

Высокими темпами в последнее десятилетие увеличивала свою экономику Малайзия – 5,1 % ежегодно во многом благодаря использованию пятилетних планов.

Социально-экономический рост мировой экономики замедляется. Если в прошлом она увеличивалась по 3–3,5 %, то в последнее время – по 2,5–3 %. И вряд ли здесь наметится существенное уско-

рение. Заметим, что самые высокие темпы в последнее десятилетие демонстрировала самая развитая страна – Ирландия – где ВВП на душу населения составил 106,6 млрд долларов, в то время как в США – 70,2 тыс. долларов, а в Европейском союзе – в среднем около 50 тыс. долларов. При этом Ирландия демонстрирует наиболее высокие темпы высокотехнологичных отраслей, связанных с информационными технологиями и другими на базе инновационного развития.

Из развитых стран мира отметим Израиль, где при достаточно высоком уровне экономического развития, 54 тыс. долларов, за 10 лет средний темп составил 3,8 %.

Неплохие темпы демонстрирует Польша – 3,3 % ежегодно в среднем за 10 лет, Румыния – 3,7 %, Венгрия – 3,2 %. Из бывших республик СССР Казахстан в среднем за 10 лет развивает 3,1 % при достаточно высоком уровне экономического развития (28,8 тыс. долларов). Латвия ежегодно увеличивала ВВП в это время – 3,7 %, а Эстония – 3,2 %.

Из относительно крупных стран отметим Египет с ежегодным темпом 4,1 %.

Недостаточно развитая, но многонаселённая страна из числа бывших союзных республик – Узбекистан, в среднем демонстрируя за 10 лет ежегодный темп 5,8 %.

Из высокоразвитых стран надо отметить также Тайвань с его среднегодовым темпом 3,3 % ежегодно, с уровнем экономического развития выше всех крупных европейских государств – 63,0 тыс. долларов на душу населения.

Как видно, в крайне сложных турбулентных условиях последнего десятилетия немало стран, которые справились с негативными трендами, свели их к минимуму и добились пусть не выдающихся (кроме Ирландии), но достаточно весомых результатов, обеспечивающих их достойный социально-экономический рост. Увы, Россия к ним даже не приблизилась, раскачиваясь на качелях. Падение в 2020 г., взлёт в 2021 г., провал в 2022 г. и хороший подъём в 2023 г. А в среднем за десятилетие в расчёте на душу населения ВВП прак-

тически почти не вырос, находясь в пределах точности статистики.

Все мы понимаем, что валовый внутренний продукт, качество экономического роста зависят от эффективности производимой продукции, которая порой намного опережает её ценовую характеристику. Быстродействие компьютеров, к примеру, за год увеличивалось в предшествующий период вдвое, а цена, естественно, росла незначительно. Поэтому надо смотреть не просто на цифры ежегодного роста, а пытаться хотя бы косвенно оценить экономическую эффективность этого роста, его инновационную составляющую, зависящую от уровня технологичности того или иного товара или услуги.

Россия производит только 1,3 % мирового объёма высокотехнологичных товаров и услуг, вчетверо ниже, чем низкотехнологичных, а экспорт высокотехнологичных товаров и услуг из России составляет 0,3 % мирового экспорта этой продукции – в 20 раз ниже, чем в Китае, в 50 раз ниже, чем в Великобритании, в 100 раз ниже, чем в Америке. Или взять производство роботов. На 10 тыс. промышленных работников Россия производит 6 роботов, Южная Корея – 724, а наиболее развитые страны – от 200 до 400. Или наличие суперкомпьютеров, которые косвенно свидетельствуют об инновационном развитии. В России их только 7, а в Китае – 198. И этот перечень можно продолжать. А посмотрите на самый главный показатель нашей цивилизации – на жизнь людей. В год умирает 1,8 млн человек в России. А если рассчитать смертность в России по показателям ЕС, то должно умирать менее 1,3 млн человек, на 500 тыс. человек в год меньше. В трудоспособном возрасте в России умирает 480 тыс. человек, а при европейских условиях смертность была бы 140 тыс. человек – на 340 тыс. меньше. А ведь из числа умерших в трудоспособном возрасте в России 80 % мужчин, чего и близко нет в других странах. Доля мужчин там обычно 60 %.

Всемирная организация здравоохранения, как известно, измеряет не только продолжительность жизни людей при рождении и при определённом

возрасте, но и ожидаемую продолжительность здоровой жизни. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России – 73,6 года в 2023 г., в Европейском союзе – 81, во Франции – 84. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в России – 67 лет, а в Европейском союзе – 78 лет. Соответственно, ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России – 65 лет, в том числе мужчин 62 года – ниже срока выхода на пенсию. Не нашлось другой значимой страны в мире с подобными показателями. В среднем в Европе самый высокий показатель выхода на пенсию – 67 лет, а средняя ожидаемая продолжительность здоровой жизни у мужчин – 72 года. Сколько осталось жить мужчине в России, который вышел на пенсию, к примеру, в 65 лет? Всего 6 лет, а в ЕС – 18. А что самое ценное, чем мы обладаем, с общественных позиций? Жизнь человека. Если у нас умирает на 500 тыс. в год больше, чем могло умирать, если бы мы приблизились к Европе по ожидаемой продолжительности жизни, это был бы для нас другой мир. Это кажется фантазией сегодня – настолько приблизиться к Европе.

Но ведь это было. В 1964–1965 гг. ожидаемая продолжительность жизни в России достигла 70 лет, такой же, как в развитых странах. В США, во Франции, в Японии продолжительность жизни у мужчин была на 1–2 года больше, у женщин – на 0,5. Но мы опережали многие развитые страны по этому показателю. Если бы мы сохранили тот сравнительный с другими странами потенциал в этой сфере, мы бы сегодня имели ожидаемую продолжительность жизни по крайней мере 80 лет, как минимум, и у нас умирало бы, вероятно, на 400–450 тыс. человек меньше. Но, увы, мы повторили результат 70-летней ожидаемой продолжительности жизни только в 1987 г. после антиалкогольной кампании, а потом опять опустились вниз и наконец достигли 70-летнего показателя в 2012 г., спустя почти 50 лет. А Европа, США в этот период увеличили ожидаемую продолжительность жизни на 8–10 лет. Вот что значит отставание. Не дай бог, если наши негативные тренды в соответствующей области продолжатся дальше. Любой ценой

жизненно важно для нас их преодолеть, ускорив наше социально-экономическое развитие.

4. Организация роста экономики и благосостояния, восстановление сохранности народа и трансформация социально-экономической системы России

Повторимся, 33 года экономика России «топчется на месте»²¹. Главная причина – в России не созданы условия и факторы для социально-экономического роста²². И если мы хотим добиться многолетнего устойчивого и ускоряющегося развития страны на базе научно-технологического развития и инноваций, нам нужна коренная трансформация нашей социально-экономической системы²³. Надо заменить государственно-олигархический капитализм с недоразвитым рынком и отсталой социальной сферой в стране социальной рыночной системой, нацеленной на рост благосостояния народа, прежде всего, за счёт инновационного развития. Предстоит создать долгосрочный эффективный рынок капитала, с одной стороны, поднять сферу «экономики знаний», главную составную часть человеческого капитала, добиться естественного прироста населения и его трудоспособной части и подчинить всё наше развитие стратегическим средне- и долгосрочным целям на основе пятилетнего планирования.

Всё это предполагает осуществление коренных перемен в развитии экономики и социальной сферы с кардинальными изменениями в законодательстве, управлении и политике.

Значительная часть россиян негативно относится к новым реформам, к коренным преобразованиям, поскольку убедились при переходе к новой России в том, что эти преобразования при частичном улучшении отдельных сторон жизни в целом вызывают серьёзные негативные последствия. Самый яркий пример последнего времени – пенсион-

ная реформа, ухудшившая положение пожилого населения страны.

Поэтому, на наш взгляд, надо начать с организации пусть минимального, не очень устойчивого, но заметного социально-экономического роста страны без её коренной трансформации, но с явным уклоном в улучшение жизни бедного и средне-обеспеченного большинства нашего населения. И когда люди в течение нескольких лет реально почувствуют позитивные тренды, можно будет начать указанную выше коренную трансформацию. Особенно важно для населения после пандемии и увеличения смертности в эти годы при подрыве здоровья зрелой его части проявить заботу о качестве жизни россиян. Поэтому перед страной стоит три вызова: организовать социально-экономический рост, восстановить сохранность народа и здоровье нации, провести трансформацию экономики и социальной сферы, поднять эффективность и сформировать социальное государство²⁴.

В первом разделе данной статьи было показано со ссылкой на опыт других стран, что для возобновления социально-экономического роста нам нужно повысить долю инвестиций в основной капитал примерно с 20 до 25 и более процентов в ВВП и поднять долю вложений в сферу «экономики знаний» как главной составной части человеческого капитала в ВВП с 15 до 20 и более процентов.

При эффективном использовании этих дополнительных инвестиций и вложений страна перейдет к 3–4-процентному ежегодному социально-экономическому росту. Для этого надо дополнительно ежегодно изыскивать 5–7 трлн руб. на эти инвестиции и вложения, что означает их прирост по 10–15 % в среднем в год. Речь идёт о переходе к финансовому форсажу со стороны банков, бизнеса и государства. Должна быть выдвинута стратегия и разработана программа до 2035 г. выйти

²¹ Аганбегян А. Г. О преобразовании социально-экономической системы России: что хотели и что получилось // Мир перемен. 2023. № 2. С. 17–44.

²² Аганбегян А. Г. О стратегии социально-экономического развития и направленности социальных реформ в России // Экономическая наука современной России. 2009. № 2. С. 26–38.

²³ Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1. – С. 3 – 15.

²⁴ Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. Т. 172. № 1. С. 3–15.

на научно-технологический уровень развитых стран, подтянув до них показатели эффективности нашей экономики (по уровню производительности труда, материалоемкости, энергоёмкости, эффективности капиталовложений, сроков строительства и др.)

В первую очередь нужно разработать программу для технологической реконструкции предприятий и организаций, их перевооружения и повышения эффективности работы. Окупаемость здесь обычно составляет 5–7 лет, и эту работу в подавляющей части можно осуществить за счёт инвестиционных кредитов банковской системы при ставке не выше 5 % годовых. Это огромная работа, где нужно привлечь научные, проектные, конструкторские организации, экспертов, в том числе при необходимости из других стран. В первую очередь это предстоит сделать в отраслях, производящих товары и услуги, необходимые для технологического перевооружения нашего народного хозяйства. Ежегодно на эти цели как минимум придётся выделять дополнительно до 2 трлн руб.

Во-вторых, надо увеличить производство средне-технологичных товаров и услуг в 2–3 раза, а высокотехнологичных, особенно полупроводников, гражданской авиации, синтетической химии и фармацевтики, в 3–4 раза – до уровня развитых стран. Здесь окупаемость составит 10–12 лет в среднем, и во многом эта деятельность также может быть профинансирована за счёт долгосрочного инвестиционного кредитования по 3-процентной годовой ставке. Предлагается также выделять на эти цели до 2 трлн руб. ежегодно.

В-третьих, начать массовое формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры с двухсторонними автострадами, скоростными железными дорогами, региональной сетью аэропортов, крупными логистическими центрами в транспортных узлах. На это предстоит выделять до 3 трлн руб. в год. Окупаемость здесь составит 20–25 лет, как показывает опыт других стран, и во многом тоже могут привлекаться долговременные инвестиционные кредиты под 1–2 % годовых.

Особо надо сказать о необходимости значительного ускорения жилищного строительства,

на которое меньше всего влияют зарубежные санкции. По примеру других стран надо поднять долю инвестиций на жилищное строительство с 14 % от суммы общих инвестиций в России хотя бы до 20–25 %, как это имеет место в Китае и развитых странах. Нужно поставить задачу достичь строительства 200 млн кв. метров жилья к 2030 г. Это позволит устранить наше отставание в 2 раза по жилищной обеспеченности комфортным жильём по сравнению со странами Евросоюза (менее 20 кв. метров в России и 40 кв. метров в Евросоюзе).

Особая программа – развитие экспортных отраслей России, прежде всего, по линии обрабатывающей промышленности, средне-, высокотехнологичных товаров и услуг, где доля России, как известно, минимальна. Здесь главное внимание нужно уделить экспорту информационных технологий, где Россия может опираться на высокий уровень математической культуры в стране и достижений нашей науки.

Жизненно важным для России является поворот к инновационному развитию. Здесь нужна целостная программа, нацеленная на то, чтобы в глобальном инновационном рейтинге стран мира к 2030 г. России подняться примерно с 50 места сегодня на 30 место, а к 2035 г. на 15 место. Сегодня Россия производит 1,3 % высокотехнологичных товаров и услуг в мире. Этот показатель целесообразно к 2030 г. поднять до 4–5 % (показатель доли России в экспортном потенциале мира), а к 2035 г. – до 8 %.

Все эти меры позволят в 2026–2030 гг. развиваться по 3–4 % в год, а затем, подняв долю инвестиций до 30–35 %, а долю «экономики знаний» – до 30 % в ВВП в последующие годы увеличить экономический рост до 4–6 %. Это позволит вновь опередить Германию по объёму ВВП (по ППС), а в начале 2030-х гг. обогнать Японию, выйдя на 4 место в мире, уступая Китаю, США и Индии, странам с наибольшим населением.

Если же в России продолжится 10-летняя стагнация, то в среднесрочной перспективе Россия уступит по объёму ВВП Индонезии, стране с насе-

лением в 280 млн человек, которая развивается по 4 % в год, а в дальнейшем и Бразилии, которая также развивается быстрее России, имея население 214 млн человек.

Наряду с возобновлением социально-экономического роста ещё более важно заметно повысить благосостояние мало- и среднеобеспеченных граждан России с душевыми доходами до 50–70 тыс. руб. в месяц, сократив при этом разницу в доходах 10 % богатых и 10 % бедных с 14–15 раз в настоящее время до 10 раз к 2026 г. и до 6 раз к 2030 г. Для решения этой задачи в первую очередь надо серьёзно поднять минимальную зарплату, продолжив инициативу Президента РФ В. В. Путина, по инициативе которого впервые в 2024 г. уровень минимальной зарплаты серьёзно оторвали от показателя прожиточного минимума в России – 24 тыс. против 16 тыс. руб. в месяц. Предлагается в ближайшие два года дополнительно поднять минимум заработной платы до 35 тыс. руб., сократив разницу со средней номинальной зарплатой почти до 2 раз, а с действительной средней зарплатой, включая зарплату в конвертах и т. п., до 3 раз. Это соответствует рекомендациям МОТ, хотя и уступает практике передовых стран и особенно ЕС, где эта разница составляет 2 раза и менее. На это потребуется 6–7 млн руб., и может быть в значительной мере проведено за счёт финансовых результатов самих предприятий и организаций для своих работников. Ведь размер прибыли таких предприятий и организаций составил в 2023 г. более 30 трлн руб. Отдельным предприятиям и организациям государственные банки могли бы предоставить низкопроцентный кредит на 3–5 лет, госсредства потребуются, возможно, для ряда бюджетных организаций, если не удастся там добиться экономии при сокращении числа сотрудников.

Другая важнейшая мера – удвоить размер пенсий по старости и в ещё большей мере социальные пенсии, чтобы соответствовать рекомендации МОТ о том, чтобы размер пенсий был равен 40–60 % от уровня зарплаты. В России он ниже номинальной зарплаты в 3 раза, а действительной зарплаты «в конверте» – в 4 раза. Это можно сделать, введя

отчисления на выплату пенсий из заработной платы других доходов трудящихся в размере 10 %, как в большинстве стран мира, включая Казахстан. Чтобы реальная зарплата не снизилась, её можно индексировать на 11–12 % одновременно с повышением пенсий.

Крайне важно второе повысить пособие по безработице, которое в России в среднем ниже прожиточного минимума. Не нашлось страны со столь низким пособием по безработице, как в России. Полностью безработных в России сегодня как минимум не менее 3 млн. Но в России более 4 млн частично безработных. И нужно за счёт предприятий тоже улучшить их положение.

Самое трудное – подтянуть чрезмерно заниженные доходы жителей села и малых городов, где сконцентрировано 50 млн человек, живущих со среднедушевым доходом 25–30 тыс. руб. Его нужно повысить хотя бы на 10 тыс., поскольку среднедушевой доход в России 46 тыс. руб. в месяц, а в крупных городах, не считая Москвы и Санкт-Петербурга, где они сверхвысоки, около 60 тыс. руб. У государства нет средств, чтобы поднять доходы 50 млн человек – трети населения. Здесь целесообразно создать условия для повышения заработной платы и доходов жителей села и малых городов.

Из десятка миллионов подсобных хозяйств на селе можно было бы выделить 300–500 тыс. относительно эффективных подсобных хозяйств, где семья состоит из нескольких трудоспособных членов и преобразовать при всемерной поддержке эти подсобные личные хозяйства в фермерские крестьянские хозяйства. Для этого бесплатно нужно предоставить участки земли, предоставить по низкой арендной плате необходимую сельхозтехнику, построить за счёт низкопроцентного кредита с отсрочкой платежа необходимые сооружения, создать организации, которые по низким льготным ценам будут снабжать эти новые фермерские хозяйства дешёвыми урожайными семенами для растениеводства, относительно продуктивным скотом для выращивания и т. п. Нужны организации для помощи в сбыте продукции, обслуживании

и др. Эти организации могли бы создаваться в том числе в малых городах при помощи государства.

Эти фермерские хозяйства следовало бы объединить в промысловые кооперативы, при которых целесообразно создать тысячи и тысячи небольших предприятий по переработке сельхозпродукции, а при общероссийской сети промысловой кооперации целесообразно по примеру Швейцарии, Венгрии и других стран создать относительно дешёвую фермерскую сеть продовольственных магазинов КООП по всей стране. Эта альтернативная сеть магазинов и предприятий будет конкурентной существующей сети пищевой промышленности, которая своим монопольным положением занижает цену покупки сельхозпродукции, тем более что крупные универсальные торговые сети в свою очередь отнимают часть прибыли у производителей. В результате у сельхозников остаётся лишь небольшая часть прибавочной продукции, и они вынуждены жить с заниженной оплатой труда и доходами.

Для помощи селу и малым городам можно было бы создать дополнительный государственный фонд помощи в том числе за счёт 5 трлн средств, которые есть в Национальном фонде благосостояния. Этот фонд целесообразно использовать, на наш взгляд, только по прямому назначению, а не распылять на бурение нефтяных скважин, реконструкцию железных дорог и многих других нужд, подчинённых государству организаций, как это сегодня происходит.

Все эти меры, безусловно, сократят разницу в доходах между богатыми и бедными. В дополнение к этому целесообразно также ввести прогрессивный налог с доходов богатых граждан. В новом подоходном налоге за основу предлагается принять размер душевого дохода, введя дополнительный доход в размере 20 %, например, с душевого дохода свыше 100 тыс. руб. до 200 тыс., а с 200 до 300 тыс. руб. 25 %, с 300 до 500 тыс. руб. 30 % и свыше 500 тыс. руб. 35 %. За счёт этого можно было бы освободить от налогообложения семьи с душевым доходом менее 40 тыс. руб., как это сделано во многих других странах.

Одновременно следовало бы ввести повышенные налоги на предприятиях и организациях, которые производят товары и услуги, не доступные не только бедным, но и среднеобеспеченным гражданам – на 4–5-звёздные отели, при строительстве и продаже дорогого жилья, машин, одежды, некоторых торговых сетей и др., увеличив акцизы на товары роскоши. Следует также продумать систему, которая бы поощрила богатых и сверхбогатых людей, используя свои доходы не для того чтобы жить в замках, покупать сверхдорогие яхты и самолёты для собственных нужд, а вкладывать свои деньги в развитие производства, облигационные займы, благотворительность и т. п. Для этого нужны налоговые льготы при правильном распределении доходов, в том числе сниженные налоги при расходах на образование, здравоохранение и др., как это принято в передовых странах.

Когда люди почувствуют перемены к лучшему, позитивно оценят меры государства по повышению их благосостояния, можно будет приступить к трансформации нашей социально-экономической системы, опять-таки нацеленной на повышение благосостояния наших сограждан. Однако перед этим остановимся на втором вызове о сокращении смертности и повышении продолжительности жизни, особенно здоровой жизни.

Сокращение смертности и повышение продолжительности жизни являются главными факторами восстановления подорванной в России сохранности народа с переходом к естественному приросту и увеличению численности населения страны. В таблице 3 представлено движение населения России с 2019 до 2023 г. по фактическим данным с прогнозом до 2035 г., рассчитанным на восстановление сохранности народа.

России удалось довольно быстро, всего за два года, за 2022 и 2023 гг. преодолеть катастрофический рост смертности в размере 645 тыс. человек в период коронавирусной пандемии в 2020–2021 гг., рекордной смертности в мире в этот период в расчёте на 1 млн человек. В абсолютном выражении примерно такая же смертность была достигнута в Бразилии при населении 214 млн человек – на

Таблица 3. Восстановление сохранности народа России (2019–2035 гг.)

Table 3. Restoring the safety of Russia's population in 2019–2035

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023 Ожид.	2025 Прогноз	2030 Прогноз	2035 Прогноз
Народонаселение (тыс. человек)								
Рождаемость	1485	1436	1403	1306	1270	1250	1300	1350
Смертность	1801	2125	2446	1906	1770	1700	1450	1250
Депопуляция	–316	–689	–1043	–600	–500	–450	–150	100
Сальдо миграции	286	106	430	45	150	200	200	200
Прирост населения РФ	–30	–583	–613	–555	–350	–250	50	300
Численность населения РФ на 1 янв., млн чел.	146,8	146,7	146,2	146,4	145,8	144	143	144
Коэффициенты								
Рождаемость (на 1000 чел.)	10,1	9,8	9,6	9,0	8,7	8,6	9,0	9,4
Смертность (на 1000 чел.)	12,3	14,5	16,8	13,1	12,2	11,8	10,1	8,7
Суммарный коэффициент рождаемости	1,5	1,5	1,5	1,45	1,45	1,6	1,7	1,8
Показатели								
Ожидаемой продолжительности жизни, лет	73,4	71,1	70,6	72,4	73,3	74	79	81
в том числе здоровой жизни	64,4	62	61	65	66,5	65	70	72
Международный рейтинг по продолжительности жизни (место среди стран мира)	97	115	120	105	100	95	60	40
Уровень здоровья (международный рейтинг – место среди стран мира)	119	130	135	120	119	105	70	45

треть больше, чем в России. А наибольшая смертность, более 1,1 млн человек, наблюдалась только в США при населении 332 млн человек – в 2,5 раза больше, чем в России.

Рекордно высокая смертность в России в период пандемии была связана с тремя причинами. Во-первых, с низкой вакцинацией населения в 30–35 % в мае–октябре 2021 г., когда в России господствовал самый смертоносный штамм коронавируса «дельта», в то время как в других крупных странах мира уровень вакцинации достигал 65–80 %. Хотя Россия первая разработала эффективную вакцину против коронавируса Спутник V, у неё не хватило мощности фармацевтической

промышленности, чтобы произвести его в нужных количествах. В 2021 г. Россия произвела всего 252 млн доз, из которых 92 млн продала в другие страны, в то время как Европейский союз, например, произвёл 2,3 млрд доз, а США около 1 млрд, которые купили другие страны.

Вторая причина – подорванное здоровье россиян зрелого возраста, которые пережили 9-летний трансформационный кризис, пребывая в нищете или став безработными и приобретя серьезные болезни.

В-третьих, из-за отсталости здравоохранения Россия хуже других стран оказалась готовой к пандемии и вынуждена была в массовом масштабе

преобразовывать в отделения борьбы с коронавирусом кардиологические, лёгочные, эндокринологические отделения больниц и переучивать их врачебный состав, изымая силы и средства для борьбы с соответствующими смертельно опасными болезнями. Не тронули только онкологию. Неожиданно это очень сильно сказалось на увеличении смертности соответствующих больных – смертность от сердечно-сосудистых заболеваний вместо ежегодного сокращения до этого в 2020 г. увеличилась на 97,3 тыс. человек. От пневмонии, из отделений которой была изъята подавляющая часть оборудования для принудительного дыхания, нужного тяжёлым больным коронавирусом, смертность возросла в 2,4 раза. Повысилась смертность от эндокринных, нервных и других заболеваний, чего не было в крупных размерах в других странах.

Минздрав и правительство не предвидели столь печальных последствий, но сразу адекватно отреагировало, выделив 1,5 трлн руб. здравоохранению, во многом вернув коечный фонд и врачей, укрепив скорую помощь, мобилизовав военных строителей, чтобы они соорудили в кратчайшие сроки крупные госпитали для борьбы с коронавирусом и др. В результате в 2023 г. общая смертность населения оказалась даже несколько ниже, чем была в 2019 г. Но преждевременно необоснованно ушедших от нас сотен тысяч людей, значительная часть из которых была в трудоспособном возрасте, увы, уже не вернуть.

Прогноз по снижению смертности в период до 2035 г. составлен на основе предложений комиссии ВОЗ, посетившей Россию в 2018 г. Эта комиссия состояла из экспертов, которые разрабатывали программы сокращения смертности в 29 странах мира, которые успешно осуществляются. По их расчётам смертность от болезней, кроме инфекционных, в России можно сокращать по 40 тыс. в год. Их расчёт завершён 2036 годом. Если к этим показателям добавить сокращение смертности от внешних причин, а также от инфекционных заболеваний, включая туберкулез и ВИЧ, размер которой в России выше, чем в передовых странах, то смертность в среднем сократится

примерно по 45 тыс. человек в год и к 2035 г. достигнет уровня передовых стран. Для этого, естественно, нужно удвоить расходы на здравоохранение также до уровня передовых стран в процентах к ВВП – с 5 % в настоящее время (120 место в рейтинге этих расходов, составленном ПРООН) до 7–8 % к 2026 г. и 10 % к 2030 г. (существующий уровень Европейского союза). В США, как известно, расходы на биотехнологию человека и здравоохранение составляет 18–19 % ВВП.

Чтобы восстановить естественный прирост населения, важно также улучшить динамику рождаемости. Число фертильных женщин, по расчётам Росстата, будет сокращаться до 2028 г., а потом будет возрастать. Влиять на этот показатель мы не сможем. Но рождаемость зависит также от суммарного коэффициента рождаемости, который в России достиг максимума в 2015 г., 1,777 на женщину в фертильном возрасте, затем снизился сначала до 1,5, а в последние два года даже до 1,4. На этот коэффициент можно влиять в определённых размерах, о чём свидетельствует наш собственный опыт осуществления двух национальных программ «Демография» и «Здоровье», которые осуществлялись в 2006–2014 гг., когда мы смогли увеличить рождаемость в год на 490 тыс. человек. Опыт повышения суммарного коэффициента рождаемости с 1,4–1,5 и поддержания его на уровне 1,8–1,9 приобретён Францией, Великобританией и Швецией во многом благодаря увеличению пособий и улучшению жилищных условий для многодетных и малообеспеченных семей.

Россия, как известно, по инициативе президента В. В. Путина активно осуществляет эти меры, и на эти цели направляет 1,5–2 % ВВП, а упомянутые выше страны довели эти показатели до 3,5–4,5 %, более эффективно используя эти средства и дополнив их мерами по улучшению жилищных условий.

Восстановление сохранности народа при резком сокращении смертности особенно важно, прежде всего от сердечно-сосудистых заболеваний, которые в России в 3 раза выше в расчёте на 100 тыс.

человек населения с учётом возрастной его структуры, чем во Франции, Канаде и Японии, и в 2 раза выше, чем в США и Германии. Только в России из крупных стран 47 % населения умирает от сердечно-сосудистых заболеваний, втрое больше, чем от онкологии. А в большинстве развитых стран и передовых развивающихся стран смертность от кардиологии резко снизилась, и примерно у 30 стран она даже стала ниже, чем от онкологии. В эту группу через несколько лет войдут США и Германия.

Все эти мероприятия резко улучшат здоровье россиян. По уровню здоровья жителей Россия занимала 119 место, а по лучшим рейтингам – около 100-го места среди стран мира. С 73,5 лет в 2023 г. ожидаемая продолжительность жизни может быть увеличена до 80 лет к 2030 г. и 83 лет к 2035 г. Этот показатель в Европейском союзе в настоящее время составляет 81 год, а во Франции – 84 года. В США он достиг 80 лет.

Кардинальное улучшение здоровья россиян и значительное увеличение долголетия жизни, особенно мужчин, серьёзно повышает жизненный уровень населения страны.

Переход к социально-экономическому росту, повышение уровня жизни населения, восстановление сохранности народа – всё это создаст условия для трансформации нашей социально-экономической системы от государственно-олигархического капитализма с недоразвитым рынком и отсталой социальной сферой к высокоразвитому социальному рынку с воспроизводством капитала, конкурентной средой, эффективным народным хозяйством и инновационным развитием при справедливом социальном распределении материальных благ в стране.

Для такой трансформации предстоит провести коренные реформы.

Главное – реформа собственности. Долю предприятий и организаций частнокапиталистической собственности в создании ВВП следовало бы повысить с 30 % в настоящее время до 55–60 %, а предприятий и организаций, принадлежащих или контролируемых государством, снизить с 70

до 40–45 %. При этом долю расширенного консолидированного бюджета целесообразно снизить с 40 до 30 процентов. Должны быть приватизированы контролируемые государством предприятия и организации. Они не должны заниматься коммерческой деятельностью, поскольку менее эффективны. Их задача – выполнять государственные функции. Это касается не только предприятий, но и банков, поскольку большинство государственных банков занимается обычной банковской деятельностью, а не выполнением каких-либо государственных задач.

Поэтому нужна постепенная серьёзная приватизация, которую прошла, например, Москва, когда пришёл новый мэр и приватизировал аэропорт Внуково, Банк Москвы и многие другие государственные предприятия и организации, заработав на этом триллионы рублей. Эта приватизация могла бы быть проведена в 2025–2030 гг.

В собственность государства надо вернуть все полезные ископаемые и природные ресурсы. Вся рента от них должна принадлежать государству, а не частнокапиталистическим компаниям, как в России. Нам нужно ориентироваться, прежде всего, на опыт Нидерландов по отношению к своим нефтяным и газовым месторождениям, которые в разы меньше, чем в России, а эффект от них в разы больше. Россия близко не имеет такого принадлежащего государству фонда в триллион долларов, который скопили на нефтяной и газовой ренте Нидерланды.

Крупнейшей реформой должна стать реформа всей нашей финансовой системы, которая является самой отсталой у нас частью экономики, не соответствующей развитому цивилизованному рынку. В первую очередь нужно изменить налоговую систему, которая по сути является фискальной и не позволяет предприятиям эффективно развиваться.

Предложения насчёт корректив по налогообложению прибыли, освобождению от налога той её части, из которой черпаются инвестиции в основной и человеческий капитал, были изложены выше. Также выше было обосновано предложение

о введении плавного прогрессивного налога и взимания более высоких налогов с предприятий и организаций, которые производят или торгуют товарами или услугами, недоступными низко- и среднеобеспеченным гражданам. И, напротив, установление более низких налогов для тех предприятий и организаций, качественную продукцию которых могут приобретать и малообеспеченные граждане.

Со временем нам надо снизить чрезмерный 20-процентный НДС, который завышает наши цены. При этом размер бюджета может быть сокращён при переводе на долговременное инвестиционное кредитование окупаемых расходов по статье «Национальная экономика» и некоторым другим бюджетным рубрикам. Должны быть значительно сокращены вычеты из прибыли предприятий на внебюджетные государственные фонды. Средства на пенсионный фонд, как упоминалось выше, целесообразно взимать также с зарплаты и доходов населения, предварительно индексировав их. Сказанное относится и к страхованию здоровья.

Самое главное преобразование финансовой системы – воссоздание рынка капитала по основным фондам, что предполагает формирование механизма воспроизводства «длинных» денег. Этой цели послужит переход на накопительную пенсионную систему, реорганизация фондовой биржи с наполнением её длинными, а не короткими, деньгами и переводом на частную собственность, взаимодействие казначейства и Центрального банка по выпуску долгосрочных облигаций, всемерное развитие паевых и других фондов, концентрирующих «длинные» деньги. Всемерно нужно развить страховую систему в России, служащую во всех странах также крупным источником «длинных» денег. Переход к социально-экономическому росту, финансовый форсаж инвестиций в основной и человеческий капитал позволит снизить инфляцию до 2–3 %, как в большинстве значимых стран мира и ключевую ставку Центрального банка сократить до 3–4 %. Примером здесь может служить опыт Китая, не говоря уже о развитых странах.

Рубль должен быть укреплен и постепенно становится конвертируемым. Разницу между ППС и валютным курсом с 3 раз постепенно нужно сократить к 2030 г. хотя бы до 1,5 раза, в качестве примера взяв юань.

Третья реформа касается регионального развития. Россия – обширнейшая страна, и она должна быть сильна своими регионами, а не столичными городами, как сегодня. Предстоит перевести регионы на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление, чем отличаются федеральные системы в передовых странах. Например, в США, Канаде, Германии и других. Вместо 89 субъектов Федерации следовало бы сформировать 15–20 субъектов, способных управлять своей экономикой и вносить наибольший вклад в развитие нашей страны. Это могут быть автономные республики и губернии. Соответственно, должны быть перераспределены права и обязанности и перестроена бюджетная система в пользу регионов.

Огромное значение имеют социальные реформы, о которых мы уже говорили – пенсионная реформа, реформа здравоохранения, образования, жилищно-коммунальной системы, которую нужно перевести на частную собственность. Особое внимание в этих социальных реформах предстоит уделить ликвидации чрезмерного социального неравенства по всем направлениям, не только по доходам, но и по жилью, доступу к образовательным и медицинским услугам и др. Выше приводились цифры, что децильную разницу между зажиточными и бедными семьями в расчёте на душу надо сократить с 14–15 раз хотя бы до 10 к 2026 г. и 6 к 2030 г.

Основное в преобразовании системы управления – переход на стратегическое пятилетнее планирование²⁵. В приводимой таблице показано, что около 40 рыночных стран в мире для ускоренного социального развития в отдельные периоды использовала пятилетние планы (таблица 4).

Индия, например, в 2017 г. завершила 12 пятилетку, развиваясь по 6–8 % в год. Япония в результате шести пятилетних планов из отсталой страны

²⁵ Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. 627 с.

Таблица 4. Страны мира, использовавшие пятилетние планы**Table 4. Countries with a five-year-plan history**

Социалистические страны	Другие страны	
СССР (1928–1991 гг.)	Аргентина (1947–1955 гг.)	Сомали (1963–1967 гг.)
Албания (с 1951 г.)	Афганистан (с 1957 г.)	Того (с 1965 г.)
Болгария (с 1948 г.)	Бурунди (с 1968 г.)	Турция (с 1962 г.)
Венгрия (с 1950 г.)	Габон (с 1966 г.)	Эфиопия
Польша (с 1950 г.)	Египет (с 1960 г.)	Южная Корея (1962–1996 г.)
Румыния (1951–1989 гг.)	Индонезия (с 1956 г.)	Бутан (с 1961 г.)
Чехословакия (с 1949 г.)	Ирак (с 1970 г.)	Малайзия (с 1966 г.)
Монголия (с 1945 г.)	Иран (с 1948 г.)	Индия (1951–2017 гг.)
Куба (с 1976 г.)	Камбоджа (1960–1964 гг.)	Франция (1946–1995 гг.)
Китай (с 1953 г.)	Камерун (с 1960 г.)	Португалия (с 1953 г.)
Белоруссия (с 1996 г.)	Лесото (с 1971 г.)	Италия (с 1955 г.)
Вьетнам (с 1958 г.)	Мали (1961–1968 гг.)	Бельгия (с 1959 г.)
	Марокко (с 1968 г.)	Греция (с 1960 г.)
	Непал (с 1950 г.)	Ирландия (с 1960 г.)
	Пакистан	Испания (с 1964 г.)
	Сирия (с 1961 г.)	Япония (1956–1996 гг.)

превратилась во вторую после США развитую державу. Южная Корея также в ходе шести пятилеток из отсталой, малограмотной страны превратилась в лидеры по многим научно-технологическим направлениям, в том числе по робототехнике, полупроводникам, развитию автомобильной промышленности, судостроению и др. Турция при всех трудностях выполняет 11 пятилетку, развиваясь в последние 10 лет по 6 % прироста ВВП.

Но главный образец для нас Китай, выполняющий 14 пятилетку, и 45 лет с 1978 года ежегодно увеличивал свой ВВП по 8 %. 2023 год

Китай закончил с темпом 5,2 %, хотя в предшествующие коронавирусу годы развивался по 6–7 % в год.

Главное богатство страны – высокий уровень образования трудоспособного населения. Какую бы отрасль производства мы ни взяли, в России есть регионы, предприятия и организации с выдающимися на уровне мировых достижениями. Наша страна – страна с огромными неиспользованными возможностями. Они, безусловно, могут быть реализованы в обозримое время. Это придаёт уверенность и оптимизм.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А. Г. Будущее России зависит больше всего от развития нашей финансовой системы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 215. № 1. С. 170–194.
- Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. Т. 172. № 1. С. 3–15.
- Аганбегян А. Г. О преобразовании социально-экономической системы России: что хотели и что получилось // Мир перемен. 2023. № 2. С. 17–44.
- Аганбегян А. Г. О стратегии социально-экономического развития и направленности социальных реформ в России // Экономическая наука современной России. 2009. № 2. С. 26–38.

- Аганбегян А. Г. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов // *Экономические стратегии*. 2023. Т. 25. № 1. С. 6–15.
- Бодрунов С. Д. Стратегия перехода к новому мирохозяйственному укладу и ноообществу: индустриальный аспект // *Экономика промышленности*. 2023. Т. 16. № 2. С. 135–140. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-2-135-140>
- Бодрунов С. Д., Десаи Р., Фриман А. По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022. 368 с.
- Глазьев С. Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект, 2023. 416 с.
- Глазьев С. Ю. Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира. М.: Весь Мир, 2023. 406 с.
- Глазьев С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // *Экономика и математические методы*. 2016. Т. 52. № 2. С. 3–29.
- Глазьев С. Ю. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 765 с.
- Глазьев С. Ю. Семь сценариев для России // *Стратегические приоритеты*. 2017. Т. 13. № 1. С. 101–105.
- Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. 627 с.
- Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. 351 с.
- Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // *Вестник Российской академии наук*. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. <https://doi.org/10.7868/S0869587314050107>
- Квинт В. Л., Хворостяная А. С., Сасаев Н. И. Авангардные технологии в процессе стратегирования // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 11. С. 1170–1179. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>
- Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика-XXI, 2011. 397 с.
- Развитие экономического и промышленного потенциала российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения / С. В. Чуев [и др.]. М.: Государственный университет управления, 2023. 258 с.
- Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. 285 с.
- Edwards S., Montes L. Milton Friedman in Chile: Shock therapy, economic freedom, and exchange rates // *Journal of the History of Economic Thought*. 2020. Vol. 42. № 1. P. 105–132. <https://doi.org/10.1017/S1053837219000397>
- Florida R. *The flight of the creative class: The new global competition for talent*. New York: HarperBusiness, 2005. 356 p.
- Florida R. *The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure and everyday life*. New York: Basic Books, 2002. 468 p.
- Friedman M. *Capitalism and freedom*. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 230 p.
- Friedman M. The role of monetary policy // *The American Economic Review*. 1968. Vol. 58. № 1. P. 1–17.
- Keynes J. M. *The general theory of employment, interest and money*. London: Palgrave Macmillan, 1936.
- Milton F., Friedman R. *Free to choose: A personal statement*. HarperCollins, 1990. 368 p.
- Ray P. H., Anderson S. R. *The cultural creatives: How 50 million people are changing the world*. New York: Harmony Books, 2000. 370 p.

REFERENCES

- Аганбегян А. Г. Russia's future mostly depends on development of domestic financial system. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2019;215(1):170–194. (In Russ.)
- Аганбегян А. Г. On immediate actions to reinvigorate social and economic growth. *Problems of Forecasting*. 2019;172(1):3–15. (In Russ.)
- Аганбегян А. Г. О преобразовании социально-экономической системы России: что хотели и что получили [On the transformation of the socio-economic system of Russia: what they wanted and what happened]. *The World of Transformations*. 2023;(2):17–44. (In Russ.)
- Аганбегян А. Г. About strategy of social and economic development and an orientation of social reforms in Russia. *Economics of Contemporary Russia*. 2009;(2):26–38. (In Russ.)
- Аганбегян А. Г. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов [Three key socio-economic challenges Russia has to face and how to respond to them in 15 steps]. *Economic Strategies*. 2023;25(1):6–15. (In Russ.)
- Бодрунов С. Д. Strategy of transition to a new world economic order and noosociety: Industrial aspect. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2023;16(2):135–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-2-135-140>
- Бодрунов С. Д., Десаи Р., Фриман А. По ту сторону глобального кризиса: нэономика, креативность, геополитическая экономика [Beyond the global crisis: neoeconomics, creativity, and geopolitical economy]. St. Petersburg: INIR im. S.Yu. Vitte; 2022. 368 p. (In Russ.)
- Глаз'ев С. Ю. За горизонтом конца истории [Beyond the horizon of the end of history]. Moscow: Prospekt; 2023. 416 p. (In Russ.)
- Глаз'ев С. Ю. Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира [Chinese economic miracle: Lessons for Russia and the world]. Moscow: Ves' Mir; 2023. 406 p. (In Russ.)
- Глазиев С. Ю. National economy structures in the global economic development. *Economics and Mathematical Methods*. 2016;52(2):3–29. (In Russ.)
- Глаз'ев С. Ю. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладках [Leap into the future: Russia in the new technological and global economic structures]. Moscow: Knizhnyy mir; 2018. 765 p. (In Russ.)
- Глазыев С. Ю. Seven scenarios for Russia. *Strategic Priorities*. 2017;13(1):101–105. (In Russ.)
- Квint В. Л. The global emerging market: strategic management and economics. Moscow: Biznes atlas; 2012. 627 p. (In Russ.)
- Квint В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, нэономика [Strategic transformation of society: knowledge, technology, and neoeconomy]. St. Petersburg: INIR im. S.Yu. Vitte; 2021. 351 p. (In Russ.)
- Квint В. Л., Окрепилов В. В. Quality of life and values in national development strategies. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2014;84(5):412–425. (In Russ.) <https://doi.org/10.7868/S0869587314050107>
- Квint В. Л., Хворостяная А. С., Сасаев Н. И. Advanced technologies in strategizing. *Economics and Management*. 2020;26(11):1170–1179. (In Russ.) <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>
- Лехндри Ч. Креативный город [Creative city]. Moscow: Klassika-XXI; 2011. 397 p. (In Russ.)
- Чуев С. В., Афанас'ев В. Я., Белоконев С. Ю., Гришаева С. А., Зотов В. Б., Конавалова В. Г., et al. Развитие экономического и промышленного потенциала российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения [Development of the economic and industrial potential of the Russian state under the conditions of the technological blockade and industrial potential of the Russian state under the conditions of the technological blockade]

- and sanctions of the West: Soviet experience and modern solutions]. Moscow: Gosudarstvennyy universitet upravleniya; 2023. 258 p. (In Russ.)
- Shvab K. The fourth industrial revolution. Moscow: Ehksmo; 2018. 285 p. (In Russ.)
- Edwards S, Montes L. Milton Friedman in Chile: Shock therapy, economic freedom, and exchange rates. *Journal of the History of Economic Thought*. 2020;42(1):105–132. <https://doi.org/10.1017/S1053837219000397>
- Florida R. The flight of the creative class: The new global competition for talent. New York: HarperBusiness; 2005. 356 p.
- Florida R. The rise of the creative class: and how it's transforming work, leisure and everyday life. New York: Basic Books; 2002. 468 p.
- Friedman M. Capitalism and freedom. Chicago: University of Chicago Press; 1962. 230 p.
- Friedman M. The role of monetary policy. *The American Economic Review*. 1968;58(1):1–17.
- Keynes JM. The general theory of employment, interest and money. London: Palgrave Macmillan; 1936.
- Milton F, Friedman R. Free to choose: A personal statement. HarperCollins; 1990. 368 p.
- Ray PH, Anderson SR. The cultural creatives: How 50 million people are changing the world. New York: Harmony Books; 2000. 370 p.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Аганбегян Абел Гезевич, Академик Российской академии наук; aganbegyan@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9689-7005>

CONFLICTS OF INTEREST: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Abel A. Aganbegyan, Full Member of the Russian Academy of Sciences; aganbegyan@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9689-7005>